ГЕННАДИЙ САННИКОВ

Современные ценности и цели социально-политического прогресса

Результаты исследования ценностных ориентиров общественного развития актуальны не только для теоретического осмысления генезиса ценностных оснований общества, но и для практических нужд государственного аппарата. Государственное планирование развития страны и общества на практике выражается в постановке политических целей. В соответствии с логикой традиционного «дерева целей», они определяют цели экономические, социальные и культурные. При этом государственная программа развития может быть принята или отвергнута обществом. Одним из основных условий, обеспечивающих «внутреннее» одобрение и принятие декларируемых властью целей и задач, является их непротиворечивость с ценностями общества.

Общественные идеалы – это результат пережитого коллективно опыта в значимые для социума, часто переломные, исторические периоды. Только некоторые из многих идей, способствующие максимальной мобилизации общества в критических ситуациях исторического развития, проходят проверку практическим опытом и становятся идеалами, которые и участвуют в формировании ценностных оснований общества.

Государственные цели, являясь политическими ориентирами общественного развития, в эффективной системе управления выступают как механизм воплощения ожиданий и потребностей большей части общества в эмпирические показатели. На выходе – это конкретные государственные программы развития всей страны. При формировании программных целей надо учитывать, что ожидания и потребности имеют не только витальную направленность, но отражают и коллективный духовный опыт. Собственно, как витальные, так и духовные потребности общества детерминируются его ценностями.

Не вникая в конкретные положения определённых государственных целевых программ, которые являются одним из инструментов достижения цели, человек понимает общие моменты и направленность вектора государственной политики. И это понимание накладывается на его мировоззрение, сформированное под влиянием множества социальных фактов. «К социальным фактам принадлежат верования, стремления, обычаи группы, взятой коллективно; что же касается тех форм, в которые облекаются коллективные состояния, передаваясь индивидам, то это явления иного порядка» [Дюркгейм, 1995. С. 34].

Как отдельный человек, так и всё общество, являются продуктом своей культуры. Соответственно, интерпретационные модели и способы реакции на социальную действительность уже заложены в нас, хотя, конечно, и не осознаются в полной мере, находясь большей частью в сфере коллективного бессознательного, или в архетипах. Об этом К.Г. Юнг писал: «Архетипов имеется ровно столько, сколько есть типичных жизненных ситуаций» [Юнг, 1995. С. 78]. Осознаваемые социумом социальные факты и неосознаваемые в повседневной реальности архетипы – всё это детерминанты коллективного поведения и отношения, лежащие в сфере культуры. Поэтому сложно переоценить

ГЕННАДИЙ САННИКОВ, кандидат политических наук, старший преподаватель факультета управления Кубанского государственного аграрного университета (350044, Краснодар, ул. Калинина, 13). E-mail: sannikovgg@mail.ru

Аннотация: В статье центральной проблемой, снижающей результативность государственного управления в России, определено несоответствие ценностных оснований социума с целями развития, которые определяет власть. Проведен анализ, где в качестве предмета выступают конкретные расхождения и противоречия государственной методологии управления с духовными основами общества, отражёнными в национальной культуре.

Автор обосновывает необходимость согласования различных ценностных систем на базе национальной культуры. Доказывается, что принятие и одобрение обществом различных моделей управления как в политике, так и в экономике, осуществляется, исходя из комплекса исторически сложившихся представлений социума. При этом подчёркивается, что эти представления эволюционируют и находятся под влиянием конкретных ситуаций настоящего времени. Это означает невозможность тотального переноса из прошлого в настоящее даже успешного опыта управленческих решений, которые доказали свою эффективность ранее.

Современный выбор Российского государства рыночной системы, как основы экономических отношений, и растущая мировая глобализация предопределяют поиск компромисса между либерализмом и традиционной системой ценностей. Процесс этот может быть успешен при условии регулируемого синтеза собственного исторического опыта с успешным опытом других стран на основе культурных представлений российского социума.

Ключевые слова: государственное управление, цели социально-политического развития, социальные ценности, либерализм, кризис.

вклад национальной культуры в жизнь отдельного человека и общества в целом. П. Сорокин об этом писал: «Таким образом, наши две главные теоремы означают, что типом культуры обусловлены не только формы, поощрения и сдерживания определённых поступков и реакций, но и поступки, тесно связанные с удовлетворением элементарных биологических потребностей». [Сорокин, 2000. С. 706]

Очевидным является факт, что каждая культура имеет свои собственные особенности, соответственно, решение похожих проблем может лежать в разных плоскостях в отличных культурных системах. К. Манхейм утверждал, что «направленность восприятия и степень постижения, присущие различным точкам зрения, обусловлены жизненной сферой, в которой они возникли и для которой они значимы» [Манхейм, 1994. С. 237]. Отсюда следует, что государственные цели, успешно апробированные в рамках другой культуры, не могут гарантировать повторения положительного результата.

Это тем более актуально для России, которая за короткий промежуток времени, в пределах жизненного цикла одного–двух поколений, пережила три крупнейшие социокультурные трансформации. Можно утверждать, что мы до сих пор являемся свидетелями противостояния и адаптации друг к другу различных политических идей на территории современной России. «Политическая борьба была и остается здесь борьбой за идеи и идеалы – «сузить» эту борьбу невозможно. Именно поэтому для российской политики особое значение имеет вопрос о ценностях, которые движут людьми и определяют их политический выбор» [Василенко, 2014. С. 82].

Положительным моментом этих перемен является нереволюционный характер смены систем, но назвать их эволюционными тоже нельзя. Искусственность в данном контексте предполагает отсутствие чёткой взаимосвязи и согласования между ценностями культуры и новыми политическими задачами. Это отрывает политику и средство её выражения – экономику – от внутреннего понимания и одобрения со стороны большей части общества: «…так как люди вряд ли ложатся спать социалистами, а просыпаются либералами. Для трансформации идеологических установок необходим большой объем информации и жизненных переживаний даже на индивидуальном уровне, не говоря уже про коллективный» [Мусихин, 2011. С. 129]. С рациональной точки зрения общество готово принять типичные для либерального капитализма отношения и ценности, но на эмоциональном, часто не осознаваемом уровне, это вызывает протест и отторжение.

Государственное управление осознало и согласилось с большей эффективностью рыночных механизмов, но также есть и понимание его противоречивости по отношению к господствующей до сих пор системе ценностей. Патернализм, справедливость, коллективизм и конформизм – набор ценностей советской эпохи, чуждых рынку, но востребованных и ожидаемых коллективным сознанием россиян. Реализация рыночных решений в практическом поле всё более трансформируется под влиянием прежней системы отношений и ценностей, существующей и сегодня. «Неструктурированная частная зона как бы обволакивает публичную сферу, затрудняя нормальный обмен социальной энергией в социуме. Между «частным» и «публичным» в российском обществе пока еще не возникла органическая взаимосвязь» [Альтернативы развития.., 2013. С. 41]. В результате, на первый взгляд, эффективная рыночная инициатива, пройдя через множество административных сверок и культурных фильтров, на выходе имеет все признаки бюрократической команды. На заключительном этапе реализации это уже оказывается совсем другой продукт – сложная смесь различных культур, ценностей и отличных принципов управления.

Более того, в рамках этой традиционной модели господства консервативных ценностей комфортно ощущает себя и государственный бюрократический аппарат. Государственная система управления, используя административную методологию, демонстрирует определённые успехи в сохранении своей собственной структуры и обеспечении стабильности в обществе. «В российском обществе, характеризующемся политической индифферентностью большей части граждан, согласие интерпретируется как добровольное подчинение населения властям» [Михайленок, 2012. С. 130]. И это согласие, не столько одобрение и поддержка, но «социальный факт» – традиция, оформившаяся в советский период, то есть способ избегания ответственности и активной гражданской позиции.

Уже внедрённая рыночная модель управления в результате до сих пор «притирается» к российскому менталитету. Наша экономика и сегодня имеет статус развивающейся во многом благодаря тому, что не получается на практике взять готовые шаблоны и использовать их в полной мере эффективно. Используя административный ресурс, власть может ставить актуальные цели и решать задачи, но остаётся открытым вопрос исполнения, которое зависит от мотивации субъектов и от культурных условий деятельности: «Если формальные правила можно изменить быстро и радикально (например, с помощью заимствования из-за рубежа), то неформальные правила больше завязаны на обычаи и традиции и, следовательно, достаточно консервативны» [Купряшин, 2012. С. 120].

При этом Россия, стремясь быть значительной частью и авангардом глобального мира, не может игнорировать сложившуюся в мировой политике и экономике систему ценностей, где рынок и либерализм являются базовыми составляющими. Дальнейшее использование рыночных механизмов и инструментов в рамках государственной антикризисной политики, несмотря на их непопулярность, представляется неизбежным и предопределено историческими причинами.

Вместе с этим сегодня государственные чиновники критикуют либерализм и пролонгируют с официаль-

ных площадок призывы к уважению и продвижению национальных ценностей. Это становится частью государственной идеологии. В этом же духе начинают работать официальные СМИ, создавая соответствующую виртуальную реальность русской соборности. Тем самым власть подчёркивает: мы с народом, мы чувствуем и уважаем его. Но в границах повседневной реальности рядовой гражданин встречает законы классического рынка со всеми его издержками, особенно болезненными в периоды экономического кризиса.

Попытки добиться положительного результата в рамках рынка, используя нерыночные методы, не приводят, как правило, к положительным результатам. Тем не менее, от них власть не может отказаться, так как этот способ реакции для неё традиционен и типичен. Административный аппарат государства, соответственно своим характеристикам и в рамках ожиданий общества, демонстрирует активность и напряжение, которое скорее призвано играть роль оправдания за неизбежные издержки рынка в глазах общественности. В качестве примера можно привести инспекции рынков и крупных сетевых супермаркетов государственными чиновниками для оценки обоснованности роста продуктовых розничных цен. Или освещаемые прессой заседания правительства, где министры и другие крупные чиновники получают выговоры со стороны первых лиц государства. Понятно, что с рациональной точки зрения, эти меры крайне неэффективны и дают минимальный практический результат для рынка и общества. Но забота власти о народе показана, всё в рамках соблюдения традиции патернализма.

Создаётся негативный дуализм традиции и инновации, который проявляется как внутри системы государственного управления, так и в социальной сфере российского общества. Двойственность этого сообщения власти народу имеет негативные последствия. «Дело в том, что инновационное развитие требует участия в нем широких слоев населения и согласия большинства общества по поводу основных направлений и способов осуществления этого развития. Ничего подобного в современной России не наблюдается: одни политические силы призывают к авторитарной модернизации, другие – к либерально-демократической, третьи – к консервации существующего положения вещей» [Альтернативы развития…, 2013. С. 103].

Уже оформившаяся жёсткая «вертикаль власти» является гарантом сильной государственной власти и стабильности политической системы. Сложившаяся структура отвечает на актуальный запрос общества – на стабильность в самом широком смысле этого слова. Архитектор новой системы, Президент Российской Федерации В.В. Путин не случайно пользуется поддержкой широких масс народа, но именно благодаря тому, что понял ожидания общества и принял соответствующие решения. Х. Ортега-и-Гассет, отмечает, что слова «в такую-то эпоху правит такой-то человек, такой-то народ, такая-то группа народов» равносильны словам «в такую-то эпоху господствует такая-то система мнений, идей, вкусов, стремлений, целей [Ортега-и-Гассет, 2001. С. 272]. Эту мысль поддержал и Ч.Х. Кули: «Всякое лидерство осуществляется как попытка внушения людям определённых идей, и, если эти идеи не будут им близки по духу, они, несомненно, будут отвергаться» [Кули, 2000. С. 234].

То есть, люди хотят жить предсказуемо, имея ясные представления о завтрашнем дне и ближайшем будущем для себя и своих детей. Актуальность этой социальной потребности до сих пор строится на базе негативных событий переходного периода начала девяностых прошлого столетия. Именно тогда люди осознали для себя ценность постоянства, устойчивости и жёсткого контроля со стороны государственной власти. Спущенные сверху политические и экономические свободы не гарантировали быстрого создания социальных свобод на социально-психологическом и культурном уровнях. Они формируются в результате эволюционного развития, которое требует более длительного времени. В этом процессе параллельно формируется чувство социальной ответственности и активная гражданская позиция. Эти качества, становясь социальными ценностями, обеспечивают органическое единство рыночных принципов и духа либерализма с общественными идеалами. Российское общество с его коллективистскими традициями, устоявшимися патерналистскими представлениями, оказалось не готово принять дух классического западного капитализма в североамериканской или европейской модели.

Вертикаль власти имеет типичный недостаток жёсткой административной системы – избыточную централизацию и бюрократизацию. Эти издержки системы существуют с молчаливого согласия общества, но вступают в противоречия с принципами рыночной системы, которая была принята за основу для экономической сферы. «Поэтому сложилась драматическая ситуация не только отсутствия согласия по поводу базовых интересов и ценностей, но и отсутствия у властвующей элиты сколько-нибудь определённых представлений о векторе целенаправленной работы по достижению стратегического общественно-политического согласия» [Михайленок, 2012. С. 139].

В итоге получается, что социально-политическая сфера жизни общества существует на базе одних ценностей, а экономическая сфера развивается, исходя из других, противоположных по духу, принципов и убеждений. Так как невозможно проложить чётких границ между различными сферами общественной жизни, то мы постоянно видим столкновения этих противоречий. Что, конечно, не может способствовать сбалансированному развитию страны в целом.

Резюмируя, подчеркнём, что использование своего собственного исторического опыта управления или зарубежного, всегда должно осуществляться с поправкой на культурный контекст конкретной ситуации. Очевидно, что в условиях глобального мира и развитых информационных технологий, невозможно говорить об автономности и полной независимости одной страны от других стран. Но из проведённого анализа

также следует, что любые заимствования должны внедряться постепенно и аккуратно. В данном случае оправдано было бы использование пилотажных проектов в рамках конкретных территориальных и отраслевых границ. И лишь проанализировав результаты, переходить к поэтапному плановому освоению новых экономических или политических моделей управления с соответствующим набором инструментов. «Но это сравнительно долгий процесс. Перипетии социально-политического развития российского общества показывают, что Россия не может сразу, одним рывком выбраться из вязкой авторитарно-патерналистской колеи инерционного развития» [Альтернативы развития.., 2013. С. 126].

Возможно, что при постепенном и осторожном вхождении в свободный рынок с его традиционными ценностями, общество совсем по-другому относилось бы к идеям либерализма. Получилось бы избежать отрицательного опыта свободы. Зарубежные идеалы и ценности могли бы по-другому восприниматься общественным сознанием, фокус внимания был бы направлен на достоинства и положительные фрагменты новой системы. «Во всяком случае, либеральная традиция, соотносимая с ее библейскими корнями, предполагает не примат экономического или политического своеволия (здесь наибольшую "свободу" предоставляет как раз столь знакомая нам система криминально-бюрократического капитализма), но примат именно духовного и гражданского достоинства человека» [Рашковский, 2011. С. 130]. Или, как говорит об этом О.А. Жукова: «На самом деле либеральный путь развития России представляется безальтернативным, особенно в контексте идеологии модернизации – политической и экономической. Но он будет успешным, если в основе либерализма, как и для русских либералов на рубеже XIX–XX веков, окажутся ценности национальной культуры» [Жукова, 2011. С. 138] Это бы способствовало более успешному взаимопроникновению ценностных систем и обеспечило принятие и понимание новой методологии, используемой в экономике. Возможно, рынок тогда бы имел более «человеческое лицо» для россиян. «То есть, для осуществления гармоничного и эффективного развития в России необходим синтез трёх типов влияний – гражданского общества, государственного управления и «культуры» (собственно культура, искусство, наука, философия и т. п.)» [Михайленок, 2012. С. 137].

Для современного состояния российского общества и государства нет готовых рецептов решения проблем не из нашего успешного прошлого, не из благополучного настоящего зарубежных стран. Государственную управленческую методологию другой культуры можно использовать только в качестве подсказки, но никак не полного ответа на вызовы сегодняшнего дня. В противном случае государственные цели и задачи не смогут найти понимания и поддержки в обществе. Так как коллективные суждения и оценки были и останутся продуктом господствующей системы ценностей, укоренённой в культуре. Игнорирование этого факта будет иметь следствием социальную напряжённость, нарушение эффективной коммуникации между властью и обществом и рост протестного настроения в различных его формах.

Литература:

Альтернативы развития. Россия между модернизацией и деградацией. Политологические очерки / под редакцией Ю.А. Красина. – М.: Институт социологии РАН, 2013. 139 с. URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Krasin_Alternativy_razvitia.pdf (дата обращения: 16.04.2015).

Василенко И.А. Российская политическая культура и европейские политические ценности: актуальные интерпретации // Власть. 2014. № 1. С. 81–84.

Дюркгейм Э. Социология. М.: Мысль, 1995. 399 с.

Жукова О.А. Проблемы культурной идентичности России и политический опыт христианских либералов / Российский либерализм и христианские ценности // Полис. Политические исследования. 2011. № 3. С. 122–140.

Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идеал-Пресс, 2000. 309 с.

Купряшин Г.Л. Государственное управление посредством институциональных изменений // Полис. Политические исследования. 2012. № 6. С. 112–125.

Манхейм К. Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 700 с.

Михайленок О.М. Стратегическая культура как системообразующий фактор общественно-политического согласия. Россия реформирующаяся. Вып. 11. Ежегодник. М.: Новый хронограф. 2012. С. 125–141.

Мусихин Г.И. Дискурсивный анализ идеологий: возможности и ограничения // Полис. Политические исследования. 2011. № 5. С. 128–144.

Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс: Психология масс. М.: АСТ, 2001. 509 с.

Рашковский Е.Б. К вопросу о библейских корнях либеральной культуры / Российский либерализм и христианские ценности // Полис. Политические исследования. 2011. № 3. С. 122–140.

Сорокин П. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. СПб.: Изд-во Рус. Христиан. гуман. ин-та, 2000. 1054 с.

Юнг К.Г. Аналитическая психология. М.: МАРТИС, 1995. 300 с.

MODERN VALUES AND OBJECTIVES OF THE SOCIO-POLITICAL PROGRESS

GENNADII SANNIKOV, Candidate of Political Sciences, Senior lecturer of the Faculty of Management, the Kuban State Agrarian University (350044 Krasnodar, Kalinina Str., 13). E-mail: sannikovgg@mail.ru

Summary: The discrepancy of the value bases of the society with the development goals set by the authorities is determined in the article as the central problem reducing the effectiveness of the governance in Russia. The specific differences and contradictions of the public

management methodology with the spiritual foundations of the society, reflected in the national culture were the subject of the conducted analysis.

The need for harmonization of different value systems on the national culture basis is proved by the author. The adoption and approval of the various models of the public management in politics and in the economy is proved to be made on the basis of a complex of the historical understanding of the society. At the same time it is stressed that these ideas evolve and are influenced by specific situations of the present time. This means the impossibility of the total transfer from the past to the present of even the successful experience of management decisions proved to be effective earlier.

The modern choice of the Russian state of the market system as the basis of the economic relations and the growing world globalization determines the search for a compromise between the liberalism and the traditional system of values. This process can be successful, upon condition of the controlled synthesis of their own historical experience with the successful experience of other countries on the basis of cultural representations of the Russian society.

Keywords: public administration, objectives of socio-political development, social values, liberalism, crisis.

References:

Al'ternativy razvitija. Rossija mezhdu modernizaciej i degradaciej. Politologicheskie ocherki / pod redakciej Ju. A. Krasina. [Development alternatives. Russia between the modernization and degradation. Politological feature story. / under editorship of Yu. A. Krasin] – M.: Institut sociologii RAN, 2013. 139 s. URL: http://www.isras.ru/files/File/publ/Krasin_Alternativy_razvitia.pdf (data obrashhenija: 16.04.2015).

Vasilenko I.A. Rossijskaja politicheskaja kul'tura i evropejskie politicheskie cennosti: aktual'nye interpretacii [Russian political culture and European political values: topical interpretations] // Vlast'. 2014.№ 1.S.81- 84.

Djurkgejm Je. Sociologija. [Sociology] M.: Mysl', 1995. 399 s.

Zhukova O.A. Problemy kul'turnoj identichnosti Rosii i politicheskij opyt hristianskih liberalov / Rossijskij liberalizm i hristianskie cennosti // Polis. Politicheskie issledovanija. [Problems of the cultural identity of Russia and political experience of the christian liberals / Russian liberalism and christian values // Polis. Political Studies.] 2011. № 3. S. 122-140.

Kuli Ch.H. Chelovecheskaja priroda i social'nyj porjadok. [Human nature and social order] M.: Ideal-Press, 2000. 309 s.

Kuprjashin G.L. Gosudarstvennoe upravlenie posredstvom institucional'nyh izmenenij // Polis. Politicheskie issledovanija. [State management with the help of the institutional changes // Polis. Political Studies.] 2012. № 6. S. 112-125.

Manhejm K. Diagnoz nashego vremeni. [Diagnosis of our time] M.: Jurist, 1994. 700 s.

Mihajlenok O.M. Strategicheskaja kul'tura kak sistemoobrazujushhij faktor obshhestvenno - politicheskogo soglasija. - Rossija reformirujushhajasja. Vyp. 11. Ezhegodnik. [Strategic culture as a core factor of the social-political consent. – Reforming Russia. 11th publication. Yearbook.] M. : Novyj hronograf. 2012. S. 125-141.

Musihin G.I. Diskursivnyj analiz ideologij: vozmozhnosti i ogranichenija // Polis. Politicheskie issledovanija. [Discursive analysis of the ideology: possibilities and restrictions // Polis. Political Studies.] 2011. № 5. S. 128-144.

Ortega-i-Gasset H. Vosstanie mass: Psihologija mass. [Revolt of the masses: psychology of the masses.] M.: AST, 2001. 509 s.

Rashkovskij E.B. K voprosu o biblejskih kornjah liberal'noj kul'tury / Rossijskij liberalizm i hristianskie cennosti // Polis. Politicheskie issledovanija. [To the question of the biblical roots of the liberal culture / Russian liberalism and christian values // Polis. Political Studies.] 2011. № 3. S. 122-140.

Sorokin P. Social'naja i kul'turnaja dinamika: issledovanie izmenenij v bol'shih sistemah iskusstva, istiny, jetiki, prava i obshhestvennyh otnoshenij. [Social and cultural dynamics: the study about the changes in the large systems of the arts, truth, ethics, justice and public relations.] SPb.: Izd-vo Rus. Hristian. guman. in-ta, 2000. 1054 s.

Jung K.G. Analiticheskaja psihologija. [Analytical psychology] M.: MARTIS, 1995. 300 s.

ЧТО ЧИТАТЬ

Публичные ценности и государственное управление.

М.: Аспект Пресс, 2014. 399 с.

Коллективная монография подготовлена по итогам международного научного семинара «Публичные ценности и политико-административные культуры: российские и международные контексты», прошедшего в июне 2013 года в Санкт-Петербургском государственном университете. В книге раскрывается сущность аксиологического поворота в теории и практике публичного управления, понятия ценностей, менеджмента публичных ценностей, механизмов определения публичных ценностей в системе государственного и муниципального управления. Особое внимание уделяется влиянию аксиологического подхода на государственную гражданскую службу. Исследование написано на материале России и зарубежных стран. Предназначено специалистам в области политологии, государственного и муниципального управления, политической социологии.